

Отчет

о работе XIX Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений «Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в контекстах истории XIX–XXI веков»

3 декабря 2020 г.

Поступило 6 вопросов от 5 респондентов следующим авторам: А.В. Калюте, В.А. Дмитриеву, О.А. Зыкиной, Е.Ю. Гуляевой, Е.П. Батьяновой

Высказано суждение о докладе А.Б. Островского

СЕКЦИЯ 2. Компоненты и маркеры этнокультурной идентичности: динамика и вариативность

От Ермаковой Татьяны Викторовны, с.н.с., Институт восточных рукописей РАН

К докладу А.Б. Островского «Родной язык» как маркер этнокультурной идентичности НИВХОВ»

Отзыв: «Доклад очень содержательный, текст читается с интересом. А.Б.Островский четко сформулировал и обосновал факторы, обусловившие судьбы родных языков коренных малочисленных этносов Севера: сужение сферы бытового функционирования и филологическое изучение. На основе интервьюирования сахалинских нивхов убедительно продемонстрировано принципиальное значение родного языка для формирования этнокультурной идентичности. Интервью, проведенные А.Б.Островским в 2019 г., представляют собой ценнейший исследовательский материал».

СЕКЦИЯ 3. «Мы – они» в образах идентичности

От Шершинева Георгия Александровича, студента, СПбГУ

К докладу А.В. Калюты «Этнокультурные представления мешика (ацтеков) об окружающих их народах (по данным письменных источников раннего колониального периода)»

Вопрос: Из Вашего доклада следует, что ацтеки отзывались об иноязычных народах весьма негативно, называя их «варварами». В таком случае, было бы интересно узнать, были ли присущи этим соседним народам такие же представления о нравственном превосходстве».

Ответ: «Хронист-чалька (чалька – это тоже науа, но южные соседи мешика-теночков) Доминго Франсиско Чимальпаин Куаухтлехуаницин называл ацтеков «дикарями из Астлана». Друг хрониста полукровка Хуан Батиста Помар, сын испанца и тескоканской принцессы, писал, что ацтекские воины имели очень дурной вкус в выборе парадных костюмов для сражений. Они предпочитали до нелепого помпезные наряды, которые делали их легкими мишенями на поле боя. Этот список можно продолжать до бесконечности...».

СЕКЦИЯ 4. Феноменология этнокультурной идентичности

От Дзуганова Тимура Аликовича, н.с. сектора средневековой и новой истории, Кабардино-Балкарский научный центр РАН

К докладу В.А. Дмитриева «Этничность и этнокультурная идентичность. Презентируемые аутостереотипы как результат ароморфоза культуры (на примере западных адыгов)»

Вопрос: «1). Вы пишете (стр. 3): "Мы не можем провести линию от этнонима к этнокультурной идентичности в данный отрезок времени, но можем отметить, что внешние источники сведений в лице иностранных путешественников называли следующие черты общности причерноморских адыгов, являвшиеся описаниями ЭКИ: проживание на черноморском побережье в горно-лесистом ландшафте; пережиточное христианство с особыми признаками и особенность местных культов; воинственность; специфика культуры жизнеобеспечения, гендерного и общественного поведения». Если вы отдельно выделяете «пережиточное христианство с особыми признаками и особенность местных культов», то, возможно, памятуя о достаточно подробных записках Эвлия Челеби, стоит добавить и отдельный пункт, например, «степень исламизации», либо упростить этот пункт до «религия»?!

2). В самом начале доклада вы заявляете о своей солидарности с 4 подходом - использования понятия «этническая (этнокультурная) идентичность» как подменяющего понятия «сознание» и «самосознание». Вместе с тем, на той же 3-й странице вы отмечаете: «ЭКИ формируется описаниями внешних наблюдателей как совокупность выделенных фактов действительности. Дифференциация этничности и ЭКИ отсутствует». Не совсем понятно, как сознание или самосознание, либо подменяющая эти термины «ЭКИ» может формироваться «описаниями внешних наблюдателей»? Возможно, подразумевается, что «внешние наблюдатели» формируют определенные идентификационные маркеры, характеризующие (по их представлениям) ЭКИ причерноморских адыгов для внешнего мира?»

Ответ: «1). Готов к выделенным чертам общности черноморских адыгов по Вашему предложению добавить признак «степень исламизации», особо в следствие его несомненной динамичности; использование термина «религия» не считаю в данном случае удачным, как скрывающим его внутреннюю неоднородность.

2). Очевидно, по данному вопросу мне следует еще раз обозначить несколько собственных позиций:

- для меня важно различие понятий «этничность» как признака, возникающего, в значительной степени, в результате аскрипции качества, и ЭКИ, как результата деятельности этнической общности;
- сознание/самосознание является мощной зоной ЭКИ, но дополняется созданием и ряда культурных форм;
- целесообразно разделять «сознание» как духовную форму отношения к Мировому порядку и «самосознание» как форму рефлексии на положение этнической общности в сложившейся и меняющейся действительности;
- самосознание (не в полной степени) является областью, в которой формируется ЭКИ и его производные, в частности, и некоторые формы культуры;
- в этнографическом познании до относительно позднего времени, когда стали вырабатываться инструменты изучения и понимания воздействия самосознания на ЭКИ и этнокультуры, не было возможности разделять этничность и ЭКИ, а также полагаться исключительно на мнения внешних наблюдателей (путешественники, чиновники, этнографы, придерживающиеся сугубо позитивистских позиций и пр.);
- есть несколько путей изучения самосознания, мне интересен непсихологический подход изучения презентуемых аутостереотипов культуры, позволяющий продолжать методы внешнего наблюдения, но уже не являющегося абсолютным».

От Шиляевой Людмилы Геннадьевны, зав. кафедрой социально-культурной деятельности, Вятский колледж культуры

К докладу О.А. Зыкиной «Сочетание этнокультурной, региональной и государственной идентичности в самосознании студенческой молодежи Кировской обл.»

Вопрос: «Насколько сформирована гражданская позиция у молодых студентов Кировской области?»»

Ответ: «К сожалению, мои исследования не позволяют пока дать здесь однозначный ответ, т.к. требуется достаточно много данных. Могу только сказать, что 96% студентов Кировской области считают себя россиянами, и 3% — нет. Таким образом, самосоотнесение себя с государством присутствует достаточно в большой мере. Именно о гражданской позиции судить сложно, это не было целью моей работы. По ответам на отдельные вопросы видно, что она есть, но насколько полно представлена или насколько сформирована, сказать не берусь».

От Пашковой Ирины Викторовны, н.с., Государственный музей «Смоленская крепость»

К докладу О.А. Зыкиной «Сочетание этнокультурной, региональной и государственной идентичности в самосознании студенческой молодежи Кировской обл.»

Вопрос: «Исследование проведено на большом статистическом материале. Были какие-то факты/мнения/проблемы, которые заставили обратиться к данной теме?»»

Ответ: «Первоначальный исследовательский интерес был связан с вопросом сочетания русской и российской идентичности, а также с поиском содержательного наполнения этих понятий на личностном уровне. Поэтому в качестве основных были выбраны регионы с преимущественно русским населением. Работа еще продолжается, это некоторый промежуточный результат».

От Шильевой Людмилы Геннадьевны, зав. кафедрой социально-культурной деятельности, Вятский колледж культуры

К докладу Е.Ю. Гуляевой ««Чей лаваш?»: кулинарные аспекты националистического дискурса»

Вопрос: «В практике Ваших исследований были еще, кроме лаваша, какие-то кушанья, которые становились причиной острых публичных споров разных народов?»»

Ответ: «Таких примеров много. Я лучше знаю кавказские случаи и из соседних регионов. Те же армяне и азербайджанцы спорят о принадлежности долмы. Азербайджанцы считают, что тюркская этимология слова доказывает тюркское происхождение долмы, а армяне указывают на то, что азербайджанцы-кочевники не выращивали виноград. С похожей аргументацией из-за долмы спорят на Балканах, а также греки и турки. Можно вспомнить еще о пахлаве. Из-за хумуса воюют арабы и израильтяне. Принадлежность тонкого хинкала в Дагестане вызывает противостояние лезгин и кумыков. В.В. Похлебкин во введении к книге «История водки» объясняет, что его исследование появилось потому, что Польша оспаривала право СССР называть водку водкой, из-за этого министерство торговли СССР заказало ему историческую экспертизу. Исследователи Р. Уилк и Л. Барбоса отмечают, что споры о национальной принадлежности блюд возникают там, где у людей действительно много общего. Мне кажется интересным еще и тот факт, что есть большое число блюд, о которых могли бы спорить, но не спорят. Например, на Южном Кавказе редко в таком контексте упоминают хашламу, каурму, бозбаш, джиз-быз/ чижибжи/ тжвжик, спас/довгу и т.п.».

От Руденко Аллы Ивановны, свободного исследователя

К докладу Е.П. Батьяновой «Личность в этническом и родовом самосознании телеутов»

Вопрос: «Возможна ли в будущем героизация предков телеутов, погибших в годы Гражданской войны и репрессий, в масштабах всей этнической общности. И как это скажется на этнокультурной идентичности этого народа?»

Ответ: «В период Гражданской войны и репрессий 1920-1930-х годов погибли многие из телеутов. Так, в селении Улус-Черга в 1919 г. одной из воюющих группировок (« то ли красные, то ли белые, то ли просто бандиты») был учинён погром, при котором жестокой казни подверглось более 20 мужчин, представлявших клан известных скотоводов Шабураковых. Погромщики искали их мифическое богатство.

В гражданской войне обычно не бывает героев. Люди, втянутые в такую войну, представляют преимущественно жертв и палачей. Погибшие в ходе Гражданской войны и репрессий телеуты, конечно, жертвы – они заслуживают памяти и уважения. Более того, в свое время многие из них представляли социальную и культурную элиту телеутского сообщества, а в результате революционных катаклизмов были вычеркнуты из общественной памяти или же вошли в историю с посмертным клеймом «враг народа», которое в советское время в какой-то степени распространялось и на их потомков – «детей врагов народа».

Героизация и мифологизация жертв, связанная у телеутов прежде всего с кланом Шабураковых, – это естественная протестная психологическая реакция в ответ на уничтожение невинно погибших предков и уничтожение памяти о них.

Имена жертв Гражданской войны и репрессий 1920-1930-х годов должны занять достойное место в истории телеутов».